

Цзи Ран провел первый день в этой семье, чувствуя себя совершенно растерянным и напуганным. Лу Чжэнь готовил еду, поэтому ему не нужно было идти и есть вместе с большой семьей. Что касается того, что другие члены семьи не были дружелюбны к нему и старались избегать его, он не принимал это близко к сердцу. В любом случае он был хозяином своей жизни. И как мужчина, он не мог так просто сдаться.

Однако Цзи Ран не ожидал, что из-за того, что он не пришел во время еды, у него возникнут проблемы. Как говорили в народе, будь то благословение или катастрофа, но если это обречено случиться, то избежать этого невозможно. Даже если вы сидите дома, беда все равно настигнет вас.

Беда настигла Цзи Рана совершенно неожиданно. Вчера он весь день просидел в свадебной комнате и ни с кем не разговаривал. И необъяснимым образом его обвинили в воровстве.

Рано утром, когда на небе только-только появился первый луч солнца, к его двери решительно подошла старуха, а именно бабушка Лу. Постучав в дверь, она издала громкий звук.

Разбуженный так рано утром, Цзи Ран, естественно, был не в лучшем настроении. Он недовольно открыл дверь, и бабушка Лу чуть не ткнула его в нос.

«Еще рано, и что это за дела?» Судя по тому, что произошло вчера, и по тому, что рассказал ему Лу Чжэнь, у Цзи Рана сложилось не очень хорошее впечатление о семье Лу. Теперь, когда старуха снова постучала в его дверь рано утром, да еще и почти ткнула его пальцем в нос, он, конечно, не выглядел очень счастливым.

«Знаешь что? Вчера ты весь день просидел в своей комнате и даже не появился во время еды. Я беспокоилась, что ты голоден. И что? Ты совсем не голоден, потому что украл у нас еду!» Положив руки на бедра, бабушка Лу не стала менее агрессивной при виде Цзи Рана. «Я копила двадцать яиц почти полгода, а сегодня утром, когда я их пересчитала, двух яиц не оказалось! Я собираюсь отдать эти яйца жене Чангэна после родов, чтобы она быстрее поправилась. Но ты! Ты украл их! Не боишься, что карма вернется и укусит тебя за задницу? И мука! Сегодня утром пропал один килограмм. Ты думаешь, что теперь, когда ты женился на нашей семье, ты можешь красть все, что захочешь? В своих мечтах! Говорю тебе, если ты не вернешь мне два яйца и килограмм муки, я заставлю тебя пожалеть об этом!»

Все это время старуха говорила, показывая пальцем на нос Цзи Рана, и плевала ему в лицо. Цзи Рану захотелось ругаться прямо сейчас.

«С чего ты взяла, что это я украл твои яйца и муку? Я хоть знаю, где ты спрятала яйца и муку? Ты не можешь сказать, что я украл их только потому, что тебе так кажется. Вам нужны доказательства!» Цзи Ран вытер лицо рукой, и ему показалось, что он вот-вот взорвется от гнева.

«Ты не знаешь, куда я положила яйца и муку? Это не значит, что ты не ходил и не искал их! Просто дом такой маленький! Вчера дома были только жена Чангэна, сын Чангцина и ты. Они

не могли сделать ничего подобного. Это мог сделать только ты!» Бабушка Лу не верила, что Цзи Рана несправедливо обвиняют. В ее глазах все они были членами семьи, кроме Цзи Рана, который был чужаком: «Раньше в нашем доме никогда ничего не пропадало. Но теперь, когда ты здесь, у меня пропали яйца и мука. Цзи Ран, это должен быть ты! Это не может быть никто другой!»

«Ты неразумна. Веришь ты в это или нет, но я не крал твои яйца и муку!» Цзи Ран почувствовал, что у него начинает болеть голова. Они никогда не решат этот вопрос простым разговором. А ему, как мужчине, не хотелось тратить время на споры со старухой.

Однако, хотя он и не хотел с ней спорить, это не означало, что она так просто его отпустит.

Увидев, что Цзи Ран собирается закрыть дверь, бабушка Лу схватила его за руку. И прежде чем Цзи Ран успел что-либо предпринять, она села на землю, продолжая одной рукой держать Цзи Рана за руку, а другой поглаживая себя по бедру.

«Боже, жизнь была так несправедлива ко мне! Все, что я делала, я делала для этой семьи, но еду, которую я сохранила, украл вор! О, это так несправедливо! Мой сын умер, и этого недостаточно. Он должен жениться на мужчине, хотя его уже нет в живых. В отличие от женщин, мужчина не может родить ребенка и ленив. Теперь у нас есть еще один член семьи, который не работает и обкрадывает семью. Почему это происходит со мной?!»

По правде говоря, Цзи Ран тоже вырос в деревне, поэтому ему и раньше доводилось видеть старых и неразумных старух. Но то, что сделала бабушка Лу, все еще оставляло его ошеломленным. Что, черт возьми, она пыталась сделать?

Пока он пребывал в замешательстве, к нему подошла большая группа людей.

«Как ты смеешь! Как ее «невестка», ты не только не проявляешь к ней уважения, но и толкаешь ее на землю. Сегодня я, как патриарх этой семьи, преподам тебе урок!» Горбатый старик, стоявший впереди всех, бросился к Цзи Рану с ротанговой полосой. И прежде чем он подошел, полоса ротанга поднялась и упала на лицо Цзи Рана.

Цзи Ран был не глуп. Конечно, он не мог стоять на месте и позволить себя выпороть, поэтому побежал, как черт от ладана, но его поймали Лу Чангенг и Лу Чанцин, которые знали, что Цзи Ран попытается сбежать.

Жена Лу Чангэна, которую звали Ленг Сянлянь и у которой был большой беременный живот, тоже хотела принять в этом участие. Увидев, что Цзи Ран собираются наказать, она побежала открывать дверь во двор. Люди всегда говорили, что не стоит стирать грязное белье на людях, но она держала дверь открытой, чтобы посторонние видели, что происходит с Цзи Раном, и могли потом посмеяться над ним. Она считала, что поступает правильно, ведь те два яйца, которые пропали, должны были принадлежать ей. Очевидно, она также считала, что Цзи Ран украл яйца, и была недовольна этим.

Жена Лу Чанцина Гао Хуэй тоже была там, но она всегда была интровертом и молчала. Поэтому она не стала подливать масла в огонь. Вместо этого она держалась в стороне и присматривала за сыном.

Тем временем из-за круглогодичного недоедания Цзи Ран был худым и слабым, поэтому сил у него было немного. Теперь, когда его поймали Лу Чангэн и Лу Чанцин, он оказался не в состоянии вырваться. Видя, что полоса ротанга вот-вот упадет ему на лицо, он понял, что не сможет убежать от нее, поэтому повернул голову в одну сторону и закрыл глаза.

При этом он тихо кричал: К черту вас, сумасшедшие!

Закрыв глаза, Цзи Ран ждал, но не почувствовал ожидаемой боли. Однако два брата, которые держали его, внезапно отпустили его. Полоса ротанга упала на тело Цзи Рана, но он не почувствовал боли. Вместо этого братья кричали и катались по земле от боли.

Такой неожиданный поворот ситуации поверг всех в шок.

Первыми отреагировали их жены. Они бросились останавливать старика, звали его «отец», но старик, казалось, набрал силу. Он ловко размахивал ротанговой полосой, был ловок и быстр, поэтому невестки не смогли его остановить. По сравнению с Ленг Сянлянь, которая из-за своей беременности ничего не могла поделать, хотя и была встревожена, Гао Хуэй случайно попала под ротанг, когда пыталась остановить его.

«Боже, отец! Что ты делаешь? Вор вон там! Неужели ты настолько стар, что даже не можешь понять, кто твои сыновья?» Увидев, что ее муж рыдает, когда его хлещут, Ленг Сянлянь очень встревожилась. Затем она подумала о свекрови, которая сидела на земле, как дура, и быстро одернула ее одежду: «Мама, ты не можешь просто сидеть здесь и ничего не делать. Если отец будет продолжать их так пороть, он их убьет!»

Бабушка Лу опомнилась и поспешно встала, чтобы присоединиться к остальным. Она хотела остановить мужа, но ее тоже ударили кнутом. Старик даже не узнал ее. Кто бы ни попытался остановить его, его бы выпороли.

Через некоторое время лицо бабушки Лу стало наливаться кровью. И, судя по всему, у нее было даже больше ран, чем у двух ее сыновей.

«Черт, что происходит?!»

Цзи Ран пришел в себя и был шокирован царившим перед ним хаосом.

«Мяу!»

В этот момент со стены на крышу прыгнула черная кошка. Ротанговая лента в руке старика упала на землю, и он рухнул на землю. Вся семья была ошеломлена, поэтому, когда он упал,

никто не успел его удержать, и он упал прямо на землю.

<http://bllate.org/book/15887/1417697>